

Жена короля

Автор:

Джек Лондон

Жена короля

Джек Лондон

Сын Волка

«В старину, когда Север был еще молод, социальные и гражданские добродетели были немногочисленны и весьма просты. Когда бремя домашних забот становилось слишком тягостным и тихая грусть у камелька превращалась в непрерывный протест против мрачного одиночества, южные искатели приключений, за неимением лучшего, платили установленную цену и взамен получали туземных жен. Для женщин это было как бы предвкушением царствия небесного, так как – надо отдать справедливость белым проходимцам – они лучше обращались с женами и больше заботились о них, чем их краснокожие соперники. Белые, конечно, тоже были довольны такого рода сделкой; радовались и индейцы. Продав своих дочерей и сестер за шерстяные одеяла и устаревшие ружья, променяв свои теплые меха на тонкий коленкор и дрянной виски, дети природы скоро и беззаботно умирали от истощения и иных заболеваний, связанных с благодатью высшей цивилизации...»

Джек Лондон

Жена короля

* * *

В старину, когда Север был еще молод, социальные и гражданские добродетели были немногочисленны и весьма просты. Когда бремя домашних забот становилось слишком тягостным и тихая грусть у камелька превращалась в непрерывный протест против мрачного одиночества, южные искатели приключений, за неимением лучшего, платили установленную цену и взамен получали туземных жен. Для женщин это было как бы предвкушением царствия небесного, так как – надо отдать справедливость белым проходимцам – они лучше обращались с женами и больше заботились о них, чем их краснокожие соперники. Белые, конечно, тоже были довольны такого рода сделкой; радовались и индейцы. Продав своих дочерей и сестер за шерстяные одеяла и устаревшие ружья, променяв свои теплые меха на тонкий коленкор и дрянной виски, дети природы скоро и беззаботно умирали от истощения и иных заболеваний, связанных с благодатью высшей цивилизации.

Во дни этой аркадской простоты Кол Галбрет странствовал по тем местам и заболел на низовьях реки. Это было освежающим событием в жизни добрых сестер Святого Креста, которые дали ему убежище и лекарство, хотя им и не снилось, какой горячий эликсир вливается в его жилы от прикосновения их мягких рук и от нежного ухода. Кола Галбрета стали волновать странные мысли, не покидавшие его, пока он не остановил своих взоров на Медилайн, одной из барышень Миссии. Однако он ничем не выдавал себя и терпеливо выжидал удобный момент. С наступлением весны он окреп, и, когда солнце пустилось в небесах по золотому кругу, а по всей стране расплескалась радость и забилась жизнь, он напряг свое еще слабое тело и уехал.

Медилайн – барышня в Миссии – была сиротой. Ее белый отец однажды не уступил дороги серому медведю и незамедлительно умер. Тогда мать ее, индианка, за неимением мужчины, который бы наполнил ее кладовую на зиму, пустилась на рискованный эксперимент и решилась переждать до движения лососей с пятьюдесятью фунтами муки и двадцатью пятью солонины. Вскоре маленькая Чук-Ра появилась на свет с помощью добрых сестер и должна была впоследствии носить другое имя.

Но у Медилайн все же еще были родные, ближайшим из коих считался забулдыга-дядя, разрушавший свои жизненные силы непомерным количеством привезенного белыми людьми виски. Каждый день он пытался вознестись в обитель богов, и, сообразно этому, ноги его искали кратчайшего пути к могиле. В трезвом виде он испытывал ужасные муки. Совести у него не было. Вот к этому-то престарелому прощелыге и явился Кол Галбрет с официальным

визитом, и в последовавшем затем разговоре они извели много слов и много табаку. Были произнесены взаимные обещания, и в результате старый язычник захватил несколько фунтов сухой лосося, сел в свое каноэ из березовой коры и поплыл по направлению к Миссии Святого Креста.

Свету не дано знать, какие обещания он дал и что именно он наврал (сестры ведь никогда не сплетничают), но, когда он возвращался, на его черноватой груди висело медное распятие, а в каноэ сидела его племянница Медилайн. В ту же ночь была отпразднована пышная свадьба и потлач, так что в следующие два дня никто в деревне не ловил рыбы. Но уже наутро после свадьбы Медилайн отрясла с мокасин своих прах низовьев реки и вместе со своим супругом, отпихиваясь баграми, перебралась на жительство к верховьям, в местность, именуемую Лоуэр-Коунтри. И во все последующие годы она была хорошей женой, делила с мужем все тяготы и варила ему пищу. Она не позволяла ему сбиться с пути, пока он не научился копить золотой песок и упорно работать. Наконец он разбогател и построил барак в Сёркле; и так велико было его счастье, что люди, навещавшие его в семейном кругу, сильно ему завидовали.

Но Север начинал входить в возраст, и появились прелести цивилизации. До сих пор Юг посылал только своих сыновей, теперь же он изрыгнул новое нашествие – дочерей. Они не были ни сестрами, ни женами, но им удалось вбить мужчинам в головы новые идеи и наладить строй всей жизни согласно своим собственным привычкам. Туземные женщины уже не сходились для плясок, не кружились с шумом по центральной площади в добром старом Вирджиниариле и не наслаждались веселым «Дэн Тэккером». Они снова впали в свой национальный стоицизм и жалобно наблюдали из бараков за нравами белых сестер.

Затем новое нашествие последовало через горы с плодоносного Юга. На этот раз появились женщины, получившие большую власть в стране. Слово их было законом, а закон их был стальным. Они сурово относились к женам-туземкам, в то время как первые пришельцы смягчились и вели себя тихо. Нашлись трусы, которые устыдились своего сожительства с дочерьми этой страны и стали глядеть с отвращением на своих темнокожих детей; но были и другие – были мужчины, которые остались верными и гордились своими туземными браками. Когда вошло в обычай разводиться с женами-туземками, Кол Галбрет сохранил свое мужское достоинство и за это почувствовал на себе тяжелую руку женщин, позже всех пришедших, меньше всех знавших, но управлявших страной.

В один прекрасный день Эппер-Коунтри, которая лежит много выше Сёркла, была объявлена богатой местностью. Собачьи упряжки возвестили об этом Соленым Водам. Нагруженные золотом суда повезли приманку по Тихому океану; кабели и провода пели об этом; и мир впервые услышал про реку Клондайк и побережья Юкона.

Кол Галбрет спокойно жил все эти годы. Он был для Медилайн хорошим мужем, и она принесла ему благословение. Но затем им овладело какое-то недовольство. Он испытывал смутную тоску по людям своего племени, по жизни, из которой был исключен, неопределенное, порой охватывающее человека желание порвать со всем и снова вкусить зарю жизни. А между тем вниз по реке шли дикие слухи о чудесном Эльдорадо, яркие описания города, палаток и землянок и комические рассказы про разных че-ча-квас'ов, прибывавших массами и ставивших вехи по всей стране. Сёркл вымер. Все ушли вверх по реке и образовали новый и удивительный мир.

Кол Галбрет в конце концов тоже забеспокоился и пожелал убедиться собственными глазами. Поэтому после промывки он отвесил на больших весах Компании две сотни фунтов песку и взял чек на Доусон. Затем он поручил надзор за своим рудником Тому Диксону, поцеловал на прощание Медилайн, обещал вернуться до первого ледохода и взял билет на пароход.

Медилайн ждала, прождала все три месяца, пока светило солнце. Она кормила собак, уделяла много времени маленькому Колу, смотрела, как умирало короткое лето и как солнце пустилось в свой далекий путь к Югу. Она много молилась, по обычаю сестер Святого Креста. Темные дни наступили, а с ними появилась и ледяная кора на Юконе, и короли Сёркла возвращались на зимнюю работу в рудниках, но Кола Галбрета не было. Правда, Том Диксон получил письмо: его люди привезли

Купить: <https://telnovel.com/ru/dzhek-london/zhena-korolya>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)